

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИЗМЕРЕНИЯ

Моисеев А.Н.¹, Шумилов А.В.¹

¹ *ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия (428000, г. Чебоксары, пр. Карла Маркса, 38), e-mail: politbook@yandex.ru*

В статье поднимается проблема объективной необходимости инновационных факторов гражданской активности молодежи. Сконцентрировано, представлены идеи и основные понятия, на которых базируются современные суждения о роли молодежной политики в формировании гражданских институций. Проведенные автором данные показывают необходимость формирования новых инструментов в экспертизе и оценке деятельности государственных органов при работе с молодежью. Доказывается позиция, что необходимо анализировать не только количественные показатели, но и качественные в том числе неформальные практики которые зачастую преобладают в формировании внутренних политий. Отмечается интерес лиц, находящихся на уровне принятия решений, к восстановлению авторитета других ранее активных институтов и проведения целенаправленной молодежной политики на федеральном уровне.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда, молодежь, молодежная политика, гражданское общество.

EFFICIENCY AND INNOVATIONS OF YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA: CONTRADICTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MEASUREMENT

Moiseev A.N.¹, Shumilov A.V.¹

¹ *Chuvash State Pedagogical University n.a. I.J. Yakovlev, Cheboksary, Russia (428000, Cheboksary, prospect Karla Marksa, 38), e-mail: politbook@yandex.ru*

In article the problem of objective need of innovative factors of civil activity of youth rises. It is concentrated, ideas and the basic concepts on which modern judgments about a role of youth policy in formation of civil institutions are based are presented. The data which are carried out by the author show need of formation of new tools for examination and an assessment of activity of government bodies during the work with youth. The position that it is necessary to analyze not only quantitative indices, but also qualitative including informal practitioners, who often prevail in formation of internal polities is proved. Interest of the persons which are at the level of decision-making in restoration of authority of other earlier active institutes and carrying out purposeful youth policy at the federal level is noted.

Keywords: innovations, innovative environment, youth, youth policy, civil society.

В последнее время исследования, касающиеся вопросов молодежной политики, все более актуализируются. Молодежь - это особая социальная группа, которая отличается активностью, мобильностью, инновационностью, а также по выражению И.М. Ильинского это главный ресурс нации, более важный, чем все наши сырьевые запасы. Сравнительные политические исследования молодежной политики на региональном уровне (уровне российских регионов) являются достаточно распространенным направлением в политической науке России [3]. Но, они всегда сталкиваются с методологическими проблемами. Наиболее важная из них, это амплитуда межрегиональных различий, т.е. их размах в пределах одного государства, соотношение универсального для России и уникального в региональных политиях. Для ее решения всегда необходимо выбирать масштаб оценки межрегиональных различий, поскольку нельзя ожидать, что эти различия

будут кардинальными. Очень важным также является поиск правильного соотношения между действием формальных политических институтов и права, изучать которые гораздо проще, и формализованных и неформальных политических практик, значение которых обычно очень велико. Необходимо снизить роль экспертных оценок, типичных для регионального анализа в России, но могущих быть субъективными и неточными в силу ограниченности экспертных знаний в такой большой стране как Россия, и ориентироваться по возможности на данные, поддающиеся сравнению. В то же время для весьма закрытых неформальных практик распространенных в России неизбежным является использование доступных включенных наблюдений. В современной России идет процесс модернизации всех сфер жизнедеятельности человека, несмотря на то, что в научном сообществе нет единой позиции об эффективном векторе ее развития. Российские политологи В.И. Буренко, З.В. Ивановский, В.Г. Ледяев, А.К. Сковиков, Л.Г. Титова, О.Ф. Шабров, В.Я. Гельман на основе анализа социально-политического и экономического развития страны доказывают тезис о формировании относительно устойчивой политической системы [1; 4; 5; 8; 9].

Следует отметить, что интерес к молодежи как особой группе не случаен, молодежь в значительной степени обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности, инновационности и других качеств, которые выгодно отличают её от других групп населения [7]. В то же время перед любым обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несёт страна из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство. Сегодня молодёжь России по различным оценкам это 25-27% от общей численности населения страны [6].

Цель исследования

Проанализировать эффективность и инновационные факторы молодежной политики в современной России.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа того, как реализуются задачи государственной молодежной политики по развитию и эффективному применению инновационного потенциала молодежи и формированию отношений общественного согласия, важно определить базовые понятия исследования.

Использование понятия молодежная политика стало новацией российской науки, однако оно прочно закрепилось в дискурсе молодежных исследований. Термин молодежная политика сформулировал Вал. А. Луковым, который трактует его как отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям

общества; или как особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее цель определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, в процессе формирования новых поколений [5]. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации от 2006 г. определяет государственную молодежную политику как систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

Для сегодняшнего состояния исследований проблем молодежи особое значение имеет то обстоятельство, что уже несколько десятилетий изучением молодежной проблематики как базовой для себя параллельно занимаются – иногда в конкуренции научных школ, но чаще в совместной работе, – во-первых, академические институты, и, прежде всего, социологические институты АН СССР, затем РАН, во-вторых, ведущие университеты и вузы страны – в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Екатеринбурге, Красноярске, Новосибирске, Чебоксарах и других городах России. Особой формой развития научного знания о молодежи стали государственные доклады о положении молодежи в Российской Федерации. Первый подобный доклад был подготовлен под научным руководством И.М. Ильинского в 1993 г. Следует выделить особо исследования массового сознания студенческой молодежи, пожалуй, это наиболее изученная проблематика в молодежных исследованиях. Попытки обобщающих оценок положения молодежи предпринимались у нас в стране с 1960-х годов, когда в рамках комсомола сформировались институциональные звенья социологии молодежи. Заметим, что практика подготовки профессиональными исследовательскими коллективами докладов (отчетов) о положении молодежи по заказам соответствующих государственных ведомств широко распространена в мире. Большой опыт в этом отношении накоплен в Германии, Испании, Польше, Нидерландах, Финляндии и многих других странах [2].

Этот путь стал широко применяться и в российских регионах. В последние годы появились добротные, подготовленные на базе исследовательских и статистических данных доклады о положении молодежи в Мордовии, Ханты-Мансийском автономном округе, Липецкой, Самарской, Тверской, Тульской областях и других территориях страны.

Сам факт представления научно-аналитического по своему характеру труда для управленческих целей определяет актуальность адекватной оценки положения молодежи в условиях незавершившегося периода крупных социальных перемен. Особую актуальность

понимание не только массового сознания молодежи, но и непосредственно протекающих процессов в молодежной среде приобрело после крупных межнациональных конфликтов и многочисленных проявлений экстремистских акций организаторами которых были как отдельные представители молодежи, так и неформальные организации. Данные явления наряду с проблемой выбора методологии сравнительные исследования молодежной политики и молодежных практик столкнулись с 2000-х гг. с вызовом унификации. Первоначальные исследования основывались на признании факта значительной автономии региональных политических институтов от общенациональной системы, как следствии слабого централизованного контроля в ельцинский период. Законодательство давало регионам большее пространство для выбора собственных модификаций институционального дизайна и формирования законодательства в области молодежной политики. В 2000-е гг. укрепление властной вертикали и унификация российского законодательства прямо и сильно повлияли на развитие региональных политических институтов, что до сих пор требует разработки новой теоретико-методологической базы.

Нынешняя централизация, унификация ставит исследователя перед «проблемой второго шага», перехода от формально-правового, основанного на анализе законодательства подхода к изучению неформальных практик, характера работы с молодежью, структурирования акторов, уровня автономии молодежи и т.п. Межрегиональные различия определяются, во-первых, рамками российского законодательства. Они – узкие, но оставляют регионам определенное пространство для выбора своих модификаций устройства институтов для формирования молодежной политики. Во-вторых, наибольшие различия связаны с неформальными практиками, молодежными институтами и ролью общественных (молодежных) акторов.

Сравнительные экспертные исследования молодежной политики, могут быть применены гораздо шире нежели региональный анализ. На наш взгляд, целесообразно использовать некоторые переменные.

В частности переменные автономия – зависимость. В современной России автономия институтов (общественных институтов) в целом низкая для демократического государства, но неформальные практики индивидуальных отношений между акторами создают значительные различия. Переменная моноцентризм – полицентризм, характеризующая разделение власти между государственными институтами и его структурами, в том числе общественными структурами (палатами) в соответствии с законом и на практике. Крайние формы моноцентризма означают полное доминирование государственных институтов, зачастую персонифицированную главой регионом. Тенденция в сторону полицентризма предполагает наличие относительно автономных институтов – центров. Переменная

консолидация – конкуренция, характеризующая структуру принятия решений, не совпадающую с более формальной структурой государственных институтов. Это – структура гражданских акторов, определяющих повестку дня и принимающих решения. В либеральных демократиях на данной оси мы в большей степени рассматривали бы молодежные общественные организации, но с учетом их внутренней персоналистской (клиентельной) и иной фракционности. В авторитарных системах типа российской следует рассматривать молодежные элитные группы, а организации уже как их производные.

Исследование региональной молодежной политики и отношений в молодежной среде на уровне общественных отношений по предложенным основаниям, позволяет, на наш взгляд, давать наиболее точную характеристику изучаемым объектам, проводить их типологизацию, кроссрегиональные сравнения и индивидуальные исследования территорий, не оторванные от общей теории и практики.

В частности, важным вопросом, который прямо связан с определением молодежной политики, являются цели и стратегии акторов, которые воздействуют на структуру и устойчивость отношений (в зависимости от текущего совпадения целей и результатов их достижения). В России мы привыкли опираться на своеобразную версию «теории рационального выбора», предполагая, что стратегии акторов связаны с удержанием и/или приращением выгоды, понимаемой как самооценность. Соответственно, совпадение или несовпадение целей индивидов или малых групп при реализации своих стратегий структурирует институты, обеспечивает их воспроизводство или эрозию. Складывается ядро из системных групп, способных к коалиционной игре, тогда как «за бортом» остаются несистемные и антисистемные группы.

Такой привычный и кажущийся очевидным рационально-технологический анализ оставляет за рамками решение вопроса о смысле и целеполагании власти, о том, является ли она самоцелью или же инструментом для достижения различных целей. Не всегда ведь можно «рационально» объяснить «выход из игры» или «пассивность» актора.

Поэтому важно двигаться по пути более точного выявления политических целей. Обычно они связаны с реализацией наличествующих на данной территории интересов, принимающих политические формы. В простейшей форме эти интересы могут быть сведены к «развитию» и «сохранению», т.е. улучшению ситуации или выгодному статус-кво.

Идентификация интересов, с которыми напрямую связано функционирование молодежных институтов, требует введения в анализ экстраполитических переменных. Это – экономические цели, в соответствии с которыми «развитие» понимается, как улучшение социально-экономических показателей для разнородных заинтересованных субъектов – социальных слоев и групп, локальных сообществ, семей и кланов, отдельных персон

(возможны цели как «общественного блага», так и личного обогащения). Это – культурные цели, такие как сохранение языка, защита традиционных ценностей или продвижение новых культурных форм. С реализацией этих целей может быть связана деятельность различных этнических, конфессиональных, локальных групп давления и их представителей во власти.

Немаловажен политико-исторический и культурно-идеологический контекст, в котором развиваются региональные гражданские (иногда политические) институты. Очевидно, что и российская политическая конъюнктура изменчива если не в средне-, то хотя бы в долгосрочной перспективе. Тем более, понимание контекста важно для кросснациональных сравнений. Из него вытекает различная структура значимых политических интересов, а значит, политических субъектов с их генезисом, характером, физической «величиной» (общественные слои, микрогруппы, отдельные персоны).

Важно, анализ региональных общественных (иногда политических) институтов, он должен выводить нас на определение механизма и способа принятия политических решений и функционирования политической сферы в целом, которая в настоящий момент несет наибольшую ответственность в случае межнациональных вызовов.

Заключение

Существующая практика изучения коммуникаций на уровне молодежных общественных институтов в значительной мере связана с вопросами функционирования демократии. В рамках «классического» подхода дивергенция определяется по шкале «больше – меньше свободы». Оценка демократичности региональных общественно-политических практик может быть проведена и систематизирована по трем фундаментальным направлениям: насилие в политических практиках, «старожилы – новички» и «свои – чужие».

Таким образом, следует подчеркнуть, что исследования инноваций в молодежной среде и соответствие молодежной политики возможным вызовам сталкиваются с методологической сложностью. Это связано главным образом с недостатком информации и традиционной абсолютизацией выводов на основе социологических измерений. Социально-политические реалии существующей системы говорят о необходимости тесного взаимодействия институтов власти с молодежью. Власть заинтересована в конструктивном диалоге с молодежью, как одного из акторов в консолидации российского общества с целью модернизационного (инновационного) развития страны.

Список литературы

1. Горелов А. А., Горелова Т. А. Предпосылки становления гражданского общества // PolitBook. – 2012. – № 2. – С. 34-50.
2. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.
3. Длугош П. Негражданское поколение? Анализ политической активности молодежи Польши, России и Украины // PolitBook. 2012. №2. – С. 6-20.
4. Крючков В. А., Сквиков А. К., Титова О. Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. – 2013. № 11-8. – С. 1736-1740.
5. Лапшин В. А. Проблема человеческого потенциала молодежи и тезаурусный подход // Youth World Politic. – 2013. – №1. – С. 58-68.
6. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации / Под. ред. О.Е. Гришина, А.К. Сквикова. – М.: Моск. гум. ун-т, 2012. – 294 с.
7. Моисеев А. Н., Шумилова О. В. Образовательное пространство и формирование гражданской идентичности российской молодежи (исторические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 759.
8. Шумилов А. В. Влияние электоральной активности молодежи в Интернете на электоральные процессы 2011/2012 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 12-1. – С. 217-219.
9. Шумилов А. В., Шумилова О. В. Эффективность региональной образовательной политики в России: исторический опыт и современность // Youth. Policy. Innovations / eds. E. Kasimov. – Charlston : CreateSpace, 2014.
10. Яшина М. Н. Инновации в молодежной политике Российской Федерации: от Селигера до G20 // Youth World Politic. – 2013. – №1. – С. 14-19.

Рецензенты:

Широков О.Н., д.и.н., профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.

Михайлова С.Ю., д.и.н., профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.